

Новые Известия. — 2001. — 3 февр. — с. 7.

Михаил Марголис, «Новые Известия»

Сербское пламя и британский лед

Н а стыке первых зимних месяцев нового века в российской столице состоялись два примечательных музыкальных перформанса с участием иноземных гостей. Граждане, посетившие оба мероприятия, вполне могли испытать эффект русской бани, то бишь переместиться из парилки на мороз — в переносном смысле, конечно (к отоплению залов эта тирада не относится).

Хотя в «России», где психику аудитории испытывали Эмир Кустурица и The No Smoking Orchestra, топить было необязательно. Публика согревалась самозабвенными плясками и невероятно приподнятым настроением. Если бы еще администрация ГЦКЗ демонстрировала мягкие кресла, а буфетчики наливали всем из бочек молодое вино... Последствия вечеринки тогда не предсказал бы никто, но действо гармонизировалось бы абсолютно, если только применительно к данной югославской группе вообще уместно вспоминать о гармонии.

Рассуждать о неугомонном, поющем докторе Нелле Каражличе, помогающей ему тучной, но подвижной даме Горице Попович, эксцентричных музыкантах No Smoking и выполняющем в группе роль свадебного генерала с гитарой, титулованном кинорежиссере Кустурице, в принципе, бессмысленно. Это тот случай, когда лучше один раз увидеть.

У забавного «некурящего» балаганчика история длинная с налетом оппозиционности, социального протеста и почти революционными моментами. Например, на одном из выступлений доктор Нелле прокричал: «Marshall sдох!», формально имея в виду отключившийся гитарный усилитель, но все (особенно компетентные органы) сочли сие, естественно, намеком на президента страны, маршала Йосипа Броз Тито, который к тому времени как раз, по слухам, уже умер, но по версии властей был еще жив.

No smoking ругала домашняя пресса, их запрещали, они сталкивались с полицией и т.п. В общем, классический пример идеологически непричесанной группы в социальном лагере. Нам ли не знать о такой ситуации. В Югославии «некурящие» воспринимаются особо. Их досконально понимают и вместе с ними вспоминают пережитое прошлое и, наверное, радуются, что участник коллектива, бывший «сараевский панк» Кустурица, не оторвавшись от балканских корней, так высоко взлетел в мировом кинематографе, стяжав славу своей раздираемой противоречиями родине. Такой духовный коктейль сам по себе способен сильно воздействовать на зрителя, когда же он обрамляется совсем не вялым музицированием и поступками на грани фола — представление способно претендовать на популярность. В Югославии. За пределами этого государства работают лишь два компонента: зажигательная смесь цыганских, венгерских, карпатских мелодий, джаза, рок-н-ролла и спеническое хулиганство доктора Нелле

В No Smoking Эмир выступает только с сигарой.

Саймон Ле Бон: «Помните, как я выглядел раньше?»

и скрипача группы. Для беспронизного экспорта маловато. Но ребята застрахованы присутствием Кустурицы. С Эмиром любые залы

и пресс-конференции по плечу. Исполнительское участие кинорежиссера в проекте практически номинально, но он прыгает по сцене с сигарой, чуть пощипывает гитарные струны и на афишах значится как солист Emir Kusturica & The No Smoking Orchestra. Впрочем, Эмир вроде бы сочинил несколько песен для нового альбома группы Unza Unza Time, а «Оркестр» ранее написал весь саундтрек к фильму Кустурицы «Черная кошка, белый кот». Идеи и веселье по бартеру — удачный вариант существования.

Нелле в «России» поливал зрителей водой (а-ля Оззи Осборн), бегал по ручкам кресел в партере, пытался по стене забраться в ложу, провокационно заигрывал с молодыми леди, одну из которых совсем обескуражил тем, что сорвал с нее сумку и выбросил в зал, переплевываясь со скрипачом и помогая ему продемонстрировать виртуозность владения инструментом. Выяснилось, что музыкант в темном пиджаке и красных тренировочных штанах, способен пользоваться смычком в любом положении, даже если тот торчит у него из-за пояса. Народ ликовал, но, по-моему, воспринимал происходящее не как концерт, а скорее как цирк или инструментально-клоунский ремикс на эпатажные кустурицкие фильмы. Концерт был в первом отделении, когда публику «разогрели» созвучные No Smoking молдаване из «Здоб ши Злуб» совместно с трио Эрденко и Гарик Сукачев с «Неприкасаемыми». Кустурица же с компаньонами завершили вечер призывом ко всем подняться на сцену. Пока «российские» охранники не додумались вмешаться в фиесту, на подиум успели прорваться несколько десятков человек, и шоу превратилось в масштабную свадьбу.

На следующий день, в «Олимпийском», москвичам напомнили свои хиты погулявшие пары из известной английской поп-команды «Дюран Дюран». На дискотеках в 80-х их очень любили, да и сейчас еще крутят, поэтому приезд Саймона Ле Бона, Ника Родеса, Энди Тейлора привлек повышенное внимание. И на трибунах народу собралось немало, и по VIP-приглашениям кто только не явился. Бизнесмены Таранцев и Болдин, продюсеры Гройсман и Иратов, исполнители Меладзе, Насиров, Апина и даже «Паук» Троицкий чего-то хотел услышать от «Дюран Дюран».

Эмоционально выступление англичан получилось полной противоположностью югославскому раздолбайству. Бесстрастность на сцене, холодность в музыке и апатичная отвлеченность видеоряда, демонстрировавшегося позади музыкантов на большом овальном экране. Фаны, однако, реагировали на каждую композицию довольно живо, и Ле Бон был доволен. Когда же он зачитал по бумажке целое обращение по-русски и отрепетировал с поклонниками хоровое исполнение пятнадцатилетней давности хита Notorious, серьезно критиковать данный концерт показалось неуместным. Довольны люди, и славненько.